

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ

БОНДАРЕНКО Петр Александрович, fayst1789@gmail.com, младший научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия
Scopus Author ID: 57216934334

В данной работе на основе ряда отечественных и зарубежных исследований выделено четыре механизма, оказывающих наиболее значимое влияние на формирование неравного распределения доходов на национальном уровне. В число этих механизмов входят структурные особенности экономики, накопление физического и финансового капитала, географическое положение, накопление человеческого капитала. Отмечается, что для полноценного анализа влияния неравенства на развитие общества необходимо чётко определить, за счёт каких механизмов образуется неравное распределение доходов в той или иной стране. Возможные дальнейшие исследования по данной тематике могут быть перспективным направлением.

Ключевые слова: неравенство доходов, региональные различия, физический и финансовый капитал, механизмы неравенства, человеческий капитал, отраслевые различия

DOI: 10.47711/2076-3182-2023-2-46-61

Введение. Одним из наиболее популярных объектов исследования в современной экономической литературе является неравенство доходов. Об этом свидетельствует большое количество разнообразной литературы, опубликованной за последнее десятилетие, включая такие относительно недавно вышедшие экономические бестселлеры как «Капитал в XXI веке» Т. Пиккети и «Цена неравенства» Дж. Стиглица. Кроме того, о неравенстве упоминают в своих выступлениях и докладах не только учёные, но и политики, СМИ, деятели общественных организаций.

На ежегодном экономическом форуме в Давосе одной из самых обсуждаемых тем в последнее время является не только

экология или проблемы устойчивого развития, но и неравное распределение как доходов, так и богатства [1]. Такое пристальное внимание к данной тематике неудивительно. Несмотря на то, что в последние десятилетия во многих странах наблюдался рост доходов населения и существенно уменьшилось количество людей, живущих за чертой бедности (количество людей в мире, живущих меньше, чем на 6,85 долларов в день, уменьшилось с 70% в 1999 году до 47% в 2019 году)¹, уровень неравенства в отелных крупных странах за последние 30 лет показал рост – например, в США коэффициент Джини вырос с 38 в 1991 году до 41,5 в 2019, в Китае – с 32,2 в 1990 году до 38,2 в 2018. В других странах, где наблюдалось снижение данного показателя в результате экономического роста, уровень неравенства продолжает оставаться высоким (в качестве иллюстрации можно привести пример Аргентины, Бразилии и Чили – коэффициент Джини в этих странах в 1991 году составлял 45,5; 53,2 и 54,8, а в 2020 – 42,3; 48,9 и 44,9 соответственно)².

Прежде всего неравенство доходов считается социальной проблемой – высокий уровень может обернуться для правительства социальными протестами или революциями. Также высокий уровень неравенства доходов может подорвать доверия к демократическим институтам, стать причиной роста преступности или проблем со здоровьем среди населения (хотя причинно-следственные связи между этими показателями могут оспариваться). На этом фоне вполне естественен вопрос – как не самое справедливое распределение материальных благ влияет на нашу жизнь, оправдан ли с экономической точки зрения высокий уровень неравенства в отдельных странах или нет? Собственно, это самый главный вопрос, связанный с данной тематикой – как неравенство доходов влияет на экономический рост? У исследователей нет единого мнения на эту тему, ответ на этот вопрос во многом зависит от методологии исследования, используемых данных и постановки гипотезы. Кроме того, важно также понимать за счёт каких механизмов формируется

¹ По данным Всемирного Банка. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.UMIC>

² По данным Всемирного Банка. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>

неравенство доходов, какие факторы могут на него влиять. В зависимости от того, за счёт каких «компонент» складывается неравенство доходов в той или иной стране, ответ на вопрос о том, какое влияние оказывает неравенство доходов на экономическое развитие, может быть разным.

Очевидно, что в стране, где главным механизмом формирования неравенства служит человеческий капитал, а не, например, наследуемый физический и финансовый капитал, уровень неравенства и его влияние на экономический рост может быть совершенно иным. Данный момент очень часто упускается в различных исследованиях. Зачастую при анализе берётся гипотеза с. Кузнецца о перевёрнутой U-образной кривой [2], описывающей эволюцию распределения доходов, но на рост и снижение неравенства могут оказывать существенное влияние не только структурные изменения в экономике, но и другие факторы, поэтому выводы, которые делаются в статьях о подтверждении или опровержении идеи с. Кузнецца могут быть не совсем верны. Вследствие этих рассуждений в данной работе предлагается на основе ряда исследований как отечественных, так и зарубежных авторов выделить ряд факторов, или лучше сказать – механизмов, описывающих причины и процесс формирования неравенства доходов.

Механизмы формирования неравенства доходов.

1. Механизм первый – структурные различия в экономике, различия в рентабельности разных сфер деятельности. Экономика любой страны неоднородна – она подразделяется на множество отраслей, некоторые из которых в силу определённых обстоятельств – наличия определённых ресурсов, географического положения и т.п. могут быть более доходны, иметь более высокую рентабельность и, следовательно, заработные платы, а изменения в отраслевой структуре экономики, появление новых высокодоходных отраслей потенциально могут повлиять на динамику неравенства доходов.

Структурные изменения в экономике как фактор формирования неравенства доходов впервые были отмечены ещё в 1950-ых американским учёным с. Кузнецом, который попытался ответить на вопрос о том, как связаны между собой экономический рост и неравенство в доходах. В своей статье 1955 года учёный

на основе статистических данных трёх стран (Германии, Великобритании и США, за первую половину XX века) выдвинул гипотезу о взаимосвязи экономического роста и неравенства доходов [2]. В основе этой гипотезы лежит предположение, что по мере экономического роста посредством урбанизации и индустриализации страны, неравенство доходов сначала имеет тенденцию к росту, а затем – к снижению. Механизм данной гипотезы основан на делении экономики на два сектора – низкопроизводительный сектор сельского хозяйства и высокопроизводительный индустриально-городской. Предполагается, что средний доход сельского рабочего ниже, чем у городского, а неравенство доходов в городе выше, чем в деревне. Поэтому, когда начинается урбанизация и индустриализация страны, переток рабочей силы из деревни в город вначале приводит к росту неравенства доходов, так как большая часть рабочей силы продолжает свою деятельность в аграрном секторе, и лишь небольшая часть работников перебрасывается в более богатый и высокопроизводительный индустриальный сектор, где к тому же может быть достаточно сильный разброс заработных плат. Но по мере всё большего переселения рабочей силы из деревни в город, неравенство доходов начинает снижаться – как вследствие того, что большая часть населения перебрасывается в «богатый» город, а в сельском хозяйстве в процессе модернизации, вызванной оттоком рабочей силы, выросла заработная плата рабочих, так и того, что в самом индустриальном секторе посредством постепенного приобретения новыми работниками необходимого опыта и компетенций выравниваются заработные платы. В итоге эволюция неравенства доходов имеет вид перевёрнутой U-кривой, сначала увеличиваясь по мере роста экономики и индустриализации, а затем снижаясь. Несмотря на то, что сама работа Кузнецца представляет собой в основном некоторые теоретические рассуждения, не подкреплённые соответствующей обширной статистикой (так как данные по росту неравенства в процессе начала урбанизации по трём странам соответствуют XIX веку, а не XX, вследствие чего их качество уже сомнительно), тем не менее сам процесс гипотетического взаимодействия экономического роста и распределения доходов, возникновения неравенства и его динамики описан весьма подробно.

К концу XX века, когда набралось достаточно статистических данных по разным развивающимся странам, которые прошли или проходили индустриализацию, всё отчетливее прослеживались попытки различных исследователей подтвердить гипотезу С. Кузнеця. Некоторые из них отмечали, что гипотеза С. Кузнеця в целом подтверждается на данных развивающихся стран, в то время как в более развитых экономиках эффект снижения неравенства посредством урбанизации и структурной перестройки сходит на нет [3], другие же не находят чёткого подтверждения данной гипотезы [4].

Существуют также и попытки переосмыслить выводы идеи С. Кузнеця и представить другие версии гипотезы. Так, есть концепция, объясняющая постепенный рост неравенства доходов и затем его снижение по мере роста экономики развитием финансового сектора в обществе. Данную идею предложили Дж. Гринвуд и Б. Йованович [5]. Вместо перехода от аграрного общества к индустриальному, авторы рассматривали переход от экономики с неразвитой финансовой структурой к экономике с технологически развитым финансовым посредничеством. В обществе со слаборазвитой финансовой системой неравенство доходов увеличивается, так как доступ к финансовому рынку имеют лишь самые обеспеченные люди, но по мере совершенствования финансовой системе доступ к ней получают более широкие слои населения и неравенство снижается.

Более современная интерпретация гипотезы Кузнеця предполагает наличие отсталого сектора экономики, являющимся потребителем старой технологии, и более продвинутого, и высокотехнологичного, использующего различные инновации и высококвалифицированный персонал [6]. В развитом секторе задействовано лишь малое количество экономических агентов, которые извлекают высокие доходы. Поэтому на начальном этапе, когда работники из менее производительного сектора экономики начинают переходить в более продвинутый и высокодоходный сектор, неравенство в обществе идёт вверх. Но когда число специалистов, которое задействовано в высокотехнологичной отрасли, достигает определённой критической отметки, неравенство снижается. Достигается это за счёт того, что уменьшение предложения труда в отсталом секторе уменьшает разницу в ЗП между секторами, а новые работники, пришедшие

в высокорентабельную отрасль из старой, приобрели необходимый уровень квалификации.

Гипотеза С. Кузнеця и её современные интерпретации описывают динамику неравенства в процессе структурных изменений экономики, но постепенное выравнивание заработных плат в секторах и спад неравенства могут и не наблюдаться. Причины этого самые разные. В данной работе лишь отметим, что различия и отсутствие конвергенции в заработных платах могут отчасти обуславливаться масштабами деятельности компаний в разных сферах экономики – господство крупных компаний с серьёзными финансовыми возможностями в одних отраслях и присутствие огромного числа маленьких предприятий со сравнительно невысокими доходами в других. Кроме того, в зависимости от размера и рода деятельности, предприятия по факту могут осуществлять свою деятельность в различных институциональных условиях – это хорошо видно на примере России, где крупные компании, как правило, имеют доступ к более дешёвому финансированию (как к государственному, так и, ранее, к зарубежному), осуществляют экспортную и лоббистские деятельности, в то время как более мелкие предприятия не имеют таких широких возможностей, что в конечном итоге становится препятствием на пути их развития [7].

2. *Механизм второй – накопление физического и финансового капитала.* Наиболее ярким оппонентом С. Кузнеця является Т. Пикетти, который в своей книге «Капитал в XXI веке» [8] жестко критикует гипотезу С. Кузнеця, и на анализе огромного массива данных приходит к другим выводам, объясняя спад неравенства в группе развитых стран на протяжении почти всего двадцатого века мировыми войнами, кризисами и налоговой политикой западных стран, резко поменявшейся после 1980-ых годов, когда в развитых урбанизированных странах начало активно расти неравенство в доходах и богатстве (хотя согласно первоначальной интерпретации идеи С. Кузнеця оно уже не должно было расти). В своей работе французский учёный подробно рассматривает «три закона капитализма» (первые два которых не принадлежат его авторству), концентрируясь на третьем, который выражен в форме неравенства: $r > g$, где r – доходность капитала; g – темпы экономического роста.

Отсюда следует, что суть закона Т. Пикетти состоит в систематическом превышении доходности капитала над темпами экономического роста. То есть капитал собственника растёт быстрее национальной экономики, что приводит к сосредоточению богатства в верхних эшелонах элиты и неизбежно превращает собственника в рантье – человека, живущего за счёт доходов со своего капитала. Данный закон автор обосновывает многочисленными расчётами, свидетельствующими о том, что со времён античности доходность капитала стабильно колебалась в пределах 4-5% в год, в то время как темпы экономического роста не превышали 1% в год. И только в XX веке годовые темпы мирового производства достигали 3-4%, что всё же было меньше уровня доходности капитала.

Не обошлось и без критики данной работы. В частности, некоторые авторы отмечают, что Т. Пикетти упускает из виду тот факт, что доходы на капитал облагаются налогом, и к тому же крупные собственники капитала зачастую занимаются благотворительностью [9]. Если учесть эти два фактора – благотворительные взносы и налоговые выплаты, то доходность капитала отнюдь не всегда становится выше темпов экономического роста. Также учёный смешивает такие понятия как «капитал», «богатство» и «доход», различия между которыми очень важны [10]. Имущественное неравенство и неравенство по богатству гораздо сложнее посчитать, нежели по доходу.

Стоит ещё отметить, что в теоретической литературе неравенство может подразделяться на неравенство структурное – порожденное завоеванием, колонизацией, рабством, дискриминирующей отдельные слои населения политикой или же «несправедливо» проведёнными реформами. Посредством определённых исторических событий создаётся элита общества, которая аккумулирует национальное богатство и получает серьёзные преимущества в дальнейшем его преумножении и росте своих доходов. Рыночное же неравенство является результатом действия рыночных сил. Как правило, только структурное неравенство является однозначно плохим для последующего развития общества, его институтов, накопления человеческого капитала. В частности, Уильям Истерли подробно рассматривает данный вопрос на примере Латинской Америки и Африки,

и утверждает, что изобилие земли и природных ресурсов приводит к структурному неравенству, а оно в свою очередь препятствует дальнейшему эффективному развитию общества и экономики [11]. Например, в Латинской Америке, где корни социального неравенства уходят далеко в колониальное прошлое, существует значительное отставание от Северной Америки во многих сферах, в том числе и в области образования. Это связывают с тем, что элиты не хотели вкладываться в систему государственного образования, опасаясь, что бедняки тогда станут излишне политически активными. Отставание в образовании предопределило отставание от северного соседа и в других сферах, так как данная область является важной составляющей общего развития любой страны.

3. *Механизм третий – страна или регион рождения.* Значимое влияние на будущие доходы человека оказывает не только его мотивация, природные и приобретённые умения, таланты, унаследованное имущество, но и сам фактор рождения в той или иной стране/регионе. Такие высококвалифицированные специалисты в России как врачи, преподаватели, инженеры получают гораздо меньше своих коллег в развитых странах, хотя в профессионализме они могут и не уступать им. Сравнивая доходы специалистов из разных стран, мы таким образом рассматриваем глобальное неравенство доходов, где не имеют значения национальные границы, а мир представляется единым целым.

Главным исследователем в области мирового неравенства доходов является Бранко Миланович [12,13]. В своих работах учёный подразделяет мировое неравенство на внутристрановое и межстрановое, и, ссылаясь на работу Бургиньона и Моррисона [14], отмечает, что до конца XIX века мировое неравенство в основном объяснялось неравномерным распределением доходов внутри стран, но позже межстрановые различия стали настолько велики, что сегодня основную долю в мировом неравенстве занимают именно различия в доходах между странами. Так, к концу первой половины XIX века среднедушевой ВВП Китая, одной из беднейших на тот момент стран, составлял примерно 600 долларов по ППС (в ценах 1990 года), а показатель Великобритании (одной из богатейшей страны) – около 2300 долларов по ППС [15], то есть разница составляла почти

4 к 1. Сегодня же разница между одной из самых бедных стран мира – Мадагаскаром (1,5 тыс. долларов по ППС в ценах 2017 года в 2021 году) и одной из самых богатых – Швейцарии (71 тыс. долларов по ППС в ценах 2017 года в 2021 году) составляет 47:1³.

Само измерение межстранового неравенства несколько упрощено – при его измерении, как правило, учитывается среднедушевой ВВП с возможной поправкой по ППС, и тем самым принимается гипотеза о равенстве доходов внутри стран, что само собой не соответствует действительности. Миланович выделяет три способа (концепции, как он сам их называет – три «видения» или «представления» общемирового неравенства) расчёта общемирового неравенства доходов (первые два из которых, пожалуй, соответствуют больше определению межстранового неравенства). Первый способ, самый простой, когда берутся за основу средние доходы населения отдельных стран (чаще всего просто берётся ВВП на душу населения по ППС), и по ним рассчитывается общемировой коэффициент Джини. При этом численность населения стран не учитывается. Второй способ подразумевает уже учёт совокупных доходов населения разных стран, то есть к средним доходам при расчёте добавляются теперь веса отдельных стран. Это, пожалуй, самый популярный способ расчёта общемирового неравенства доходов. Третий же способ – это расчёт неравенства без привязки к средним доходам, чтобы таким образом учитывать внутривнутристрановое неравенство доходов. Данный способ расчёта можно осуществить на основе данных по обследованию домашних хозяйств, но главный недостаток этого метода – это именно данные, отсутствие длинного и непрерывающегося временного ряда, так как некоторые страны только сравнительно недавно начали проводить такие обследования, а по отдельным странам и годам существуют пробелы.

На Рисунке 1 представлены временные ряды общемирового коэффициента Джини в трех вариантах, каждый из которых соответствует определённому способу (концепции) расчёта индекса.

³ По данным Всемирного Банка. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD>

Как видно из графика, коэффициент Джини, соответствующий третьей концепции и рассчитанный на основе ОБДХ, превышает значение остальных двух показателей, и, более того, его значение (около 0,7) превышает аналогичный показатель любой страны в мире. Первые два показателя Джини показали сильное снижение с 2000-ых годов, в особенности индекс Джини, учитывающий вес населения. Причина такого снижения, как объясняет Миланович, заключается в росте подушевых доходов в крупнейших по населению странах мира – Индии и Китае.

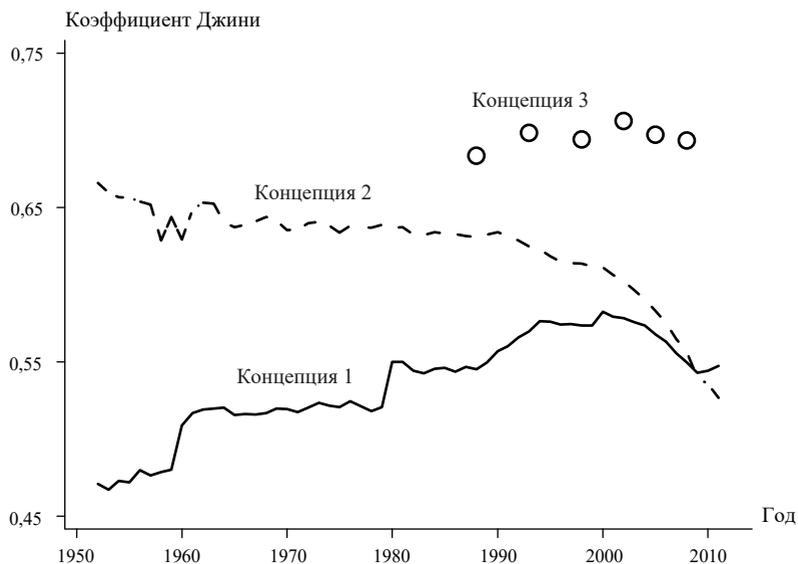

Рис. 1. Общемировое неравенство в доходах за 1952-2011 гг.

Источник: Миланович Б. *Глобальное неравенство доходов в цифрах: на протяжении истории и в настоящее время.*

Несмотря на то, что за последние десятилетия произошла некоторая конвергенция между странами по доходу, что должно свидетельствовать о некотором снижении доли межстрановых различий в общемировом неравенстве, фактор происхождения всё равно продолжает играть существенную роль. Он может играть эту роль и на уровне отдельных стран, если межрегиональные различия в стране достаточно велики. В этом случае регион

происхождения/проживания выступает в качестве одного из факторов формирования неравенства в доходах на общенациональном уровне, когда проживание или рождение в какой-либо области могут приносить существенные дивиденды, то есть по факту – рентные доходы.

4. *Механизм четвёртый – приобретённый и/или «унаследованный» человеческий капитал.* Человеческий капитал играет важную роль в развитии общества и многие исследователи отмечали его положительное влияние на будущие доходы индивидов [16]. Но может ли человеческий капитал выступать в роли фактора формирования неравенства доходов подобно капиталу физическому и финансовому? В отличие от них, человеческий капитал кажется бесконечным – он не ограничен физическими ресурсами или финансовой системой, его не нужно распределять. Любой человек может свободно его накапливать. Тем не менее, в процессе накопления человеческого капитала индивида важную роль играют родители, их финансовые возможности, а также социальная среда, город, страна. Более состоятельные и/или образованные родители могут обеспечивать своим чадам значительные преимущества, активно инвестируя в их образование и навыки, конвертируя таким образом часть своих доходов и, возможно, даже капитала в человеческий капитал своих детей.

В 2013 году американский учёный М. Корака представил в своей работе график [17], которому дал броское название – «Кривая Великого Гэтсби». На этом графике (Рисунок 2) учёный показал положительную взаимосвязь между неравенством и устойчивостью доходов между поколениями (высокое неравенство соответствует низкой мобильности, и наоборот). То есть, чем выше неравенство доходов, тем меньше шансов у следующих поколений вырваться из родительской бедности. Эту мобильность между поколениями исследователь измерял как эластичность между доходами родителей и доходами взрослого ребёнка. Разумеется, из данной положительной взаимосвязи не следует, что причиной того, что в странах с высоким неравенством, люди поколениями не могут выбраться из нищеты, является недостаточность родительских инвестиций в человеческий капитал своих детей или отсутствие бесплатного хорошего образования. Быть может, причина заключается

в наследуемом богатстве. Но ряд работ свидетельствует, по крайней мере, о значительном влиянии неравенства на инвестирование в человеческий капитал.

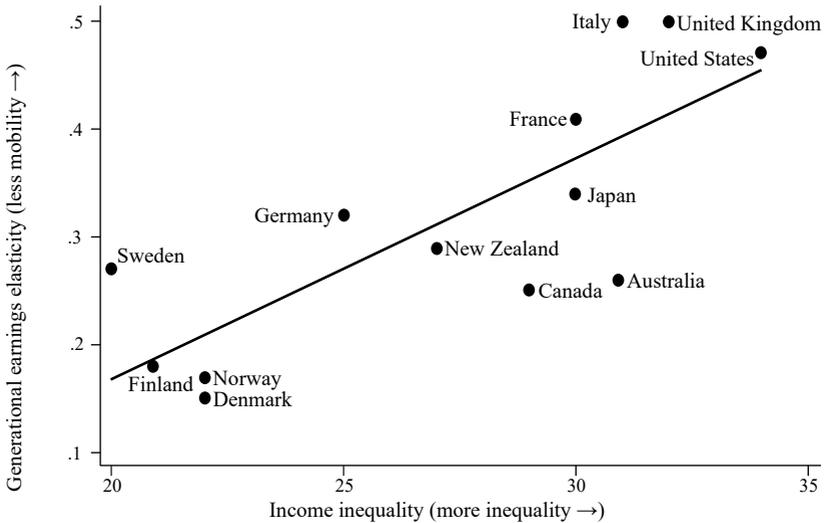

Рисунок 2. Взаимосвязь между неравенством доходов и межпоколенческой мобильностью населения.

Источник: Corak, Miles. "Income Inequality, Equality of Opportunity, and Intergenerational Mobility"

Так, Дурлауф построил математическую модель, в которой родители косвенно влияют на доход своих будущих и нынешних детей посредством проживания в определённом районе [18]. Более состоятельные семьи селятся в экономически более однородных районах, чтобы обеспечить своим детям наивысший уровень образования при наименьших затратах (в модели подразумевается, что школы финансируются на местном уровне, за счёт местных налогов). Стремление к однородности может привести к расслоению общества, как экономическому, так и социальному, где богатые отгораживаются от бедных, и таким образом приводит к передаче статуса от поколения к поколению, где те же бедные не будут иметь возможности обеспечить будущим детям учёбу в хороших школах и подняться на более высокую социальную ступень.

Исследование американских социологов Шнайдера, Гастингса и Лабриолы, в свою очередь, представляет собой эмпирическую работу [19]. Основа их анализа – это трехдесятилетние микроданные из опроса потребительских расходов и исследования использования времени American Heritage, связанные с показателями неравенства доходов по штатам США за год. Собственно, вывод их исследования заключается в том, что чем выше уровень неравенства в каком-либо штате, тем шире классовые различия (то есть разница между богатыми и бедными) в финансовых вложениях в детей (но не в инвестициях родительского времени). При этом, по идее, при высоком неравенстве доходов у богатых больше денег, и они могут спокойно тратить их на детей. Но разрыв в расходах на детское потребление не настолько значим, как в расходах на детское образование. То есть родители предпочитают больше инвестировать в образование своих детей, нежели увеличивать расходы на удовлетворение их потребностей. Возможно, как отмечают исследователи, это происходит вследствие беспокойства из-за высокого неравенства и конкуренции – образованные и состоятельные родители считают, что ввиду острой конкуренции, будущее социальное положение их детей не является априори заданным и, более того, крайне неустойчивым, поэтому они стараются обеспечить их конкурентными преимуществами в виде хорошего образования и востребованных навыков. Хотя в работе американских социологов нет оценок того, повлияли ли эти инвестиции на мобильность, и, соответственно, на будущие доходы детей, данное исследование показывает, насколько важными для более состоятельных американских семей являются финансовые вложения в образование своего потомства. При этом стоит также отметить, что важно не только первоначально полученное образование в университете, но и постоянное наращивание человеческого капитала посредством непрерывного обучения взрослых людей. Возможности профессиональных работников в этой области могут значительно дифференцироваться в зависимости от исходного образования, должности и сферы основной деятельности [20].

Выводы. Неравенство доходов является неотъемлемой частью любого общества и споры вокруг этой темы продолжаются

не одно десятилетие. Тем важнее понимать, какое влияние оно может оказывать на развитие общества. Корректная оценка данного влияния возможна только при чётком представлении того, за счёт каких факторов формируется неравенство в той или иной стране. С этой целью в данной работе на основе ряда научных исследований перечислены основные механизмы, оказывающих ключевое воздействие на формирование неравенства доходов. Всего выделено четыре механизма: структурные особенности экономики, накопление и наследование физического и финансового капитала, географическое положение, накопление и возможное «наследование» человеческого капитала.

Предположительно все описываемые в работе механизмы формирования неравного распределения доходов могут иметь место в каждой стране, но в разных пропорциях. Можно предположить, что в странах с развитым высокотехнологичным сектором человеческий капитал имеет гораздо большее значение в формировании неравенства доходов, нежели в странах-экспортёрах природных ресурсов. Также очевидно, что в крупных государствах могут быть серьёзные региональные различия в доходах, но в странах поменьше эти различия могут быть уже незначительными и в них большую роль в формировании неравенства играют другие факторы.

Но стоит отдельно отметить, что те неравные возможности, которыми обладают различные страны и регионы, проистекают не столько из географии, сколько из других механизмов формирования неравенства – в отдельных богатых странах больше физического и человеческого капитала, они могут специализироваться на особенно рентабельных отраслях рыночной экономики. Что играет ключевую роль в формировании данного типа неравенства – это отдельный вопрос, которым занимается теория экономического роста (хотя особое внимание в многочисленных моделях экономического роста уделяют прежде всего человеческому капиталу). Дальнейшие возможные направления исследования должны ставить перед собой цель разбивки показателя неравенства доходов на составные части, отвечающие за различные факторы формирования неравенства. Это можно сделать либо через регрессионный анализ (легче всего), либо сделать расчётную работу, где будет чётко показано, какую прибавку

к показателю неравенства вносит тот или иной фактор. Сложность здесь состоит в правильном выборе показателей, которые будут отвечать за описанные в работе механизмы формирования неравенства доходов, а также в подборе самого показателя неравенства – кроме индекса Джини существует много других коэффициентов.

В заключении стоит добавить, что особый интерес могут представлять работы, которые уделяют особое внимание институциональным факторам, дающим преимущества как отдельным группам населения, так и определённым компаниям или целым секторам, в результате чего некоторые слои населения получают возможность быстрее накапливать финансовый/человеческий капиталы, а компании в итоге повышают свою рентабельность.

Список литературы

1. *Davos Agenda 2022. Inequality has fuelled the pandemic. A windfall tax could help end it. Jan 17, 2022.* Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2022/01/inequality-has-fuelled-the-pandemic/>.
2. Kuznets S. (1955). *Economic growth and income inequality. American Economic Review* 45, No. 1. Pp. 1-28.
3. Oyvat Cem (2015). *Structural change and the Kuznets hypothesis. Greenwich Papers in Political Economy 14074, University of Greenwich, Greenwich Political Economy Research Centre.*
4. Barro R. J. (2000). *Inequality and growth in a panel of countries. Journal of Economic Growth*, 2000. Vol. 5. No. 1. Pp. 5-32.
5. Greenwood J., Jovanovic B. (1990): *Financial Development, Growth, and the Distribution of Income // J. of Polit. Econ. Vol. 98. No. 5.*
6. Galor O., Tsiddon D. (1997): *Technological Progress Mobility, and Economic Growth // American Econ. Rev. Vol. 87. No. 3.*
7. Блохин А.А. (2019). «Институциональная рента в многоуровневой экономике» // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 4.
8. Piketty T. *Capital in the 21st century.* Cambridge, MA: Harvard University Press. 2014.
9. Galbraith J. K. (2014). *Unpacking the first fundamental law. Real-world Economics Review. Issue 69. October. 7. Pp. 145–148.*
10. Homburg S. (2015). *Critical Remarks on Piketty's "Capital in the Twenty-first Century". Applied Economics. Vol. 47, January. 6. Pp. 1401–1406.*
11. Easterly William (2007). *"Inequality does cause underdevelopment: Insights from a new instrument" // Journal of Development Economics, Elsevier. Vol. 84(2). Pp. 755–776.*
12. Миланович Б. *Глобальное неравенство доходов в цифрах: на протяжении истории и в настоящее время // Докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1–4 апр. 2014 г. / пер. с англ. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. Изд. Дом Высшей школы экономики. 2014. 31 [1]. ISBN 978-5-7598-1161-9 (в обл.).*
13. Branko Milanovic. *Global Inequality: From Class to Location, from Proletarians to Migrants // Global Policy. 2012. Vol. 3. No. 2. May. Pp. 125–134.*
14. Bourguignon F., Morrison C. *The size distribution of income among world citizens, 1820–1990. American Economic Review, 2002. Vol. 92. No. 4, Pp. 727-744.*
15. Maddison A. *Contours of the world economy, 1-2030: Essays in macro-economic history. Oxford: Oxford University Press, 2007.*

16. Ben-Porath Y. (1967). *The Production of Human Capital and the Life Cycle of Earnings*. *The Journal of Political Economy* 75, 4. Pp. 352–365.
17. Corak Miles (2013). *Income Inequality, Equality of Opportunity, and Intergenerational Mobility*. *Journal of Economic Perspectives* 27(3). Pp. 79–102.
18. Steven N. Durlauf (1996). *A theory of persistent income inequality*. *Journal of Economic Growth*. Vol. 1. Pp. 75–93.
19. Daniel Schneider, Orestes P. Hastings, and Joe LaBriola. *Income Inequality and Class Divides in Parental Investments*. *American Sociological Review* 2018. Vol. 83(3). Pp. 475–500.
20. Суворов А.В. и др. *Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития России // Российский гуманитарный научный фонд. Москва, Санкт-Петербург. Нестор-История, 2016. с. 261.*

Для цитирования: *Бондаренко П.А. Механизмы формирования неравенства доходов // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2023. № 2. с. 46-61.*

DOI: 10.47711/2076-3182-2023-2-46-61.

Summary

INCOME INEQUALITY MECHANISMS

BONDARENKO P.A., fayst1789@gmail.com, junior research assistant, Institute of Economic Forecasting RAS, Moscow, Russia, Scopus Author ID: 57216934334

Abstract. In this paper, based on a number of domestic and foreign studies, four mechanisms have been identified that have the most significant impact on the formation of unequal income distribution at the national level. These mechanisms include structural features of the economy, accumulation of physical and financial capital, geographical location, accumulation of human capital. It is noted that for a full-fledged analysis of the impact of inequality on the development of society, it is necessary to clearly determine through which mechanisms an unequal distribution of income is formed in a particular country. Possible further research on this topic may be a promising direction.

Keywords: income inequality, regional differences, physical and financial capital, mechanisms of inequality, human capital, sectoral differences

For citation: *Bondarenko P.A. Income Inequality Mechanisms // Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 2. Pp. 46-61.*

DOI: 10.47711/2076-3182-2023-2-46-61